

На правах рукописи

АНДРЕЕВА Наталья Сергеевна

**КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА
КАК СПОСОБ БЫТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ**

**Специальность: 09.00.01 – онтология и теория познания
(философские науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**Тюмень
2014**

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Табуркин Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», профессор кафедры философии
Лазутина Татьяна Владимировна
кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», доцент кафедры общей и социальной психологии
Левкин Вадим Евгеньевич

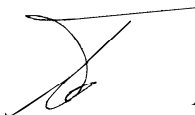
Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»**

Защита состоится 19 июня 2014 года в 9-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Тюменского Государственного Университета:
<http://d21227402.utmn.ru/defenses/year/2014>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема философского обоснования человека в его сущностном единстве не утратила своей актуальности, что связано с ростом философского интереса к факторам и способам субстанциальной представленности человека в современном мире. Красота человека, в классической философии исследуемая в качестве феномена непосредственного восприятия, в современных антропологических версиях онтологических теорий предстает в качестве выразительной формы или способа человеческого бытия. Это ставит нас перед необходимостью исследования красоты человека на онто-гносеологическом уровне как способа выражения и онтологизации основных аспектов человеческой сущности.

Каждый человек невольно наделяет мир и его объекты, живых существ и себе подобных человеческих существ эстетическими характеристиками, воспринимая природу и людей сквозь призму собственного эстетического чувства. В индивидуальной личностной и социальной истории, в филогенезе и онтогенезе человека, в художественных и экзистенциальных формах человеческого опыта наблюдается также и отчаянное стремление стать объектом такой эстетической оценки. Человек, так или иначе, желает, чтобы другие люди оценивали его эстетически, вне зависимости от степени или прочих характеристик оценки. Вопрос о природе непосредственного эстетического восприятия не утратил своей актуальности, занимая достойное место в ряду вопросов «вечных» и вечно насущных. Очевидное, но мало изученное бессознательное и опосредованное сознанием человеческое стремление к красоте, обусловленное символически-образными компонентами процессов смыслообразования в филогенезе и онтогенезе, порождает множество версий о природе этого стремления.

Разнообразные и всевозможные «места приложения» или объекты универсальной эстетической самооценки человека, такие как красота человеческого тела и красота души, красота лица и фигурально выраженная красота человека, обладают и характеризуются разной степенью символически-образной выразительности. Красота человека, определяемая классически в категориях непосредственного

восприятия, на протяжении истории претерпевала существенные изменения, что позволяет говорить о развитии феномена человеческой красоты и о средствах искусства как основных факторах такого развития.

Тревога человека по поводу собственной красоты имеет довольно глубокие и существенные основания. Человеческая красота, определенная Платоном как «стремление родить в прекрасном», то есть как единственно возможная среда для человеческих рождений, буквальных и фигуральных, затрагивает сущностные аспекты человеческого бытия. Тревога человека по поводу его красоты коренится в причастности к человечеству, к общечеловеческой или родовой норме – природно-биологической и духовно-социальной, осуществленной и выраженной именно в красоте, где сама категория выразительности несет онтологизирующий человеческую сущность потенциал. К существенным аспектам человеческой красоты можно отнести и выражение индивидуальной самобытности. Индивидуально-социальные аспекты человеческой сущности, таким образом, сходятся в красоте человека, что позволяет представить исследование эстетического способа гармонизации исторически противоречивой диалектики индивидуального и социального развития человечества как актуальное и своевременное.

Степень разработанности проблемы. Эстетические параметры человеческого бытия и познания, онтологические, гносеологические, аксиологические, культурно-исторические грани красоты – необходимый и подчас завершающий, интегрирующий компонент основных философских доктрин.

В Античности красота человека интересовала Сократа, Платона, Аристотеля, определявших её как особую эстетическую сферу бытия идеальной и совершенной либо материальной и соразмерной человеческой природы. В эпоху Возрождения в контексте гуманистической направленности философии разрабатывается терминологическая система для обоснования социальных функций прекрасного, мира человеческих эмоций и мира человеческой красоты. Эстетико-философские взгляды Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ф. Вольтера оказали влияние на развитие эстетических представлений в их связи с социальными изменениями эпохи Просвещения. Развитие системы

эстетических категорий происходило во Франции и Германии, где создавалась классическая терминология эстетического измерения человека. Эстетика фундируется как сфера деятельности и раздел философии, имеющий важное общественное значение.

При этом гносеологические интерпретации определяют категорию красоты как феномен познания. Для понимания предмета нашего исследования мы рассматривали их как ключевые, дающие наиболее широкое определение красоты человека, выводящее исследование в область смыслогенеза, социогенеза, в область антропологическую. Исследование непосредственного эстетического восприятия человека берет начало в традиции немецкого классического идеализма, артикулировавшей эстетику как науку о чувственном познании и самопознании человека. Анализ эстетического восприятия связан с именами И. Канта, А.Н. Леонтьева, О. Хаксли, Э.П. Юровской, Е.А. Науменко и др.

Существенное значение для исследования человеческой красоты в её антропологическом, экзистенциальном и художественном аспектах имеют работы, посвященные онтологии эстетической реальности, идеальным сферам человеческого бытия, природе художественного творчества, отношению искусства к действительности, содержанию и форме в искусстве. Данная проблематика разрабатывалась в трудах Аристотеля, У. Хогарта, Н.Г. Чернышевского, П.П. Гнедича, Н. Гартмана, Г.Г. Гадамера, К.В. Зольгера, Вл. Соловьева, Э. Берка, Ю.М. Лотмана, Л.С. Выготского, Е.М. Вейцмана, У. Эко, С. Герасимова, М.Н. Щербинина, М.М. Позднеева, Е.Л. Бобылева, Н.В. Гладких, Е.Г. Яковлева и др.

Интерпретация человеческой красоты и её функций в социокультурном пространстве связаны с исследованием бессознательных и архетипических истоков человеческой психики. Поэтому работы основателей психоаналитического направления З. Фрейда, К.Г. Юнга, Ж. Лакана и др., а также исследования культуросозидающей функции центральной категории аналитической психологии «архетип» в трудах К.Г. Юнга, Г. Маркузе, Р. Барта, М. Кундеры, Е.А. Колчановой и др. сыграли существенную роль в разработке проблемы человеческой красоты.

Красота в онтологическом аспекте, как и в аспекте антропологической онтологии, представлена следующими работами: анализ

красоты как эмоционально-субъективного феномена исследуется в трудах Аристотеля, И. Канта, Л.С. Выготского, А.П. Воеводина, Е.Л. Бобылева; как идеального объекта вне сознания – в трудах Платона, Плотина, Г.В.Ф. Гегеля и др.; как трансцендентной сущности – в трудах Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, М.К. Мамардашвили, С.Н. Жарова, М.Д. Купарашвили и др.; как феномена, функционирующего в механизмах естественного отбора, в трудах И.А. Ефремова; как культуросозидающего феномена и феномена социальной идентичности в работах А. Бергсона, Г. Маркузе, Э. Фрома, М. Фуко, А. Крёбера, А.Б. Белинской, Е.А. Девдараидзе, И.Б. Муравьева, А.И. Павловского и др.

В связи с исследованием эстетических способов самовыражения значимыми для настоящего исследования являются игровые концепции культуры. Художественная концепция игры была представлена Г. Гессе и Т. Манном; игру как способ трансценденции человеческой сущности рассматривали И. Кант, Ф.Шиллер, Г.-Г. Гадамер, Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер; Дж. Мид конкретизирует понятие игры как фундамента социально-ролевого самосознания; игру как основу культуры обосновывают Й. Хёйзинга и Э. Финк.

В основу настоящего исследования положены также работы отечественных философов, посвященные анализу природы и сущности красоты: А.В. Гулыги, В.Ф. Асмуса, М.С. Кагана, Е.Я. Басина, В.П. Крутоуса, Н.И. Крюковского, О.В. Буткевича, Э.П. Назаренко-Кривошеиной, А. Кучиньской, Ю.Б. Борева, В.Ф. Мартынова, Р. Хлодовского, В. Россмана, Л. Перловского, А.Л. Ястребова, Д.Е. Яковлева, В.В. Шестакова и др., появившиеся в 60-90 гг. XX века и в начале нынешнего века.

Для исследования символически-образной выразительности красоты человека мы обращались к феномену символа, исследуемого Ф. Ницше, В. Тэрнером, Э. Кассирером, К.-Г. Юнгом, Г. Гадамером, Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, А. Белым, М.М. Бахтиным, В.С. Библером, Л.С. Выготским, Вяч. Ивановым, А.Я. Гуревичем, Ю.М. Лотманом, К. Свасьяном, А.Н. Чанышевым и др.

Теоретическое осмысление проблемы развития и становления человеческой сущности в связи с эстетическими аспектами антропогенеза разрабатывалось Аристотелем, Т. Гоббсом, Ж.-Ж. Руссо,

И. Кантом, Ф. Шеллингом, Г.В.Ф. Гегелем, Л. Фейербахом, К.Г. Юнгом, Н.Г. Чернышевским, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, К. Марксом, Г.В. Плехановым, М. Хайдеггером, Г. Маркузе, Х. Ортегой-и-Гассетом, М.М. Бахтиным, Л.Н. Столовичем, К.Н. Любутиным, А.С. Чупровым, Н.В. Осинцевой и др.

Особую значимость в формировании целостного представления о красоте человека как сфере его бытия имели эстетико-антропологические работы М.Н. Щербинина, в основании которых заложен синтез искусства и философии в генезисе смыслообразования.

Для определения символически-образной выразительности красоты как принципа, обуславливающего возможность становления человеческой сущности и её бытия, были использованы идеи Августина, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шеллинга, Г. Лейбница, Сартра Ж.-П., М.О. Гершензона, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, Н.В. Гоголя, Р. Барта, Э. Левинаса, М. Ямпольского, Ж. Делеза, а также взгляды современных отечественных исследователей – Л.С. Выготского, С. Герасимова, М.Н. Щербинина, С.М. Халина, Т.И. Борко, М.Г. Ганопольского, И.Н. Унжаковой и др.

Объект исследования: красота человека и специфика её восприятия, развиваемая средствами искусства.

Предмет исследования: выразительная природа воздействия человеческой красоты на развитие и гармонизацию диалектически противоречивых оснований человеческой сущности.

Цель и задачи исследования. В рамках диссертационного исследования была сформулирована следующая цель: обосновать собственно эстетические факторы антропо- и социогенеза и исследовать красоту человека на онтологическом уровне в ряду этих факторов.

Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- раскрыть природу воздействия человеческой красоты, представленной средствами скульптурного искусства, на рост и гармонизацию социокультурных оснований человеческой сущности античного периода;
- выявить специфику средневекового идеала человеческой красоты в двух ипостасях культуры – церковной и народной («низовой») как способа символически-образного осуществления человеческого бытия в каждом из этих идеалов;

- показать специфичность такого способа бытия индивидуальных начал человеческой сущности, каковым явилась красота человека, олицетворенная изобразительными средствами эпохи Ренессанса;

- рассмотреть художественно-выразительные средства эпохи Нового Времени, вопредеметившие в характерных типах человеческой красоты процессы обнаружения, становления и гармонизации социальных начал человеческой сущности;

- определить статус и сходное значение философских категорий «бытие», «красота», «сущность человеческая» и сформулировать принцип бытия и становления человеческой сущности в красоте человека как способе самосовершенствования, самопознания и самоосуществления;

- выявить соотношение онтологической и гносеологической проблематики человеческой красоты;

- дать целостную картину онто-гносеологических парадигм XX столетия, обнаруживающих способность человека в красоте познавать непосредственно, визуализировать свою родовую или общечеловеческую сущность, а также совершенствоваться, гармонизировать, онтологизировать её параметры и аспекты;

- обосновать роль красоты человека в гармонизации соотношения индивидуальных и социальных аспектов человеческой сущности в их диалектической взаимосвязи.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Интегрирующую функцию в данном исследовании выполняет эстетическая антропология, представленная творческим коллективом во главе с М.Н. Щербининым. Эстетическая антропология исследует смыслообразующие функции искусства, красоты и эстетической сферы в целом, представляющие собой способ раскрытия сущностных характеристик человеческого бытия. В гносеологическом плане здесь работает категория символически-образного обнаружения человеческой сущности. Понятие «визуализации» социального бытия средствами искусства включает в себя онтологический и гносеологический, антропологический и антропометрический аспекты: образы искусства, участвуя в процедуре самопознания человеком своей сущности, участвуют и в антропологическом процессе развития-

становления этой сущности. Категория выразительности используется для описания принципа непосредственной данности бытия.

Используется концепция лидирования видов искусств в их очередности, которой придерживались Г. Гегель, Ф. Шлегель, Г. Лессинг и др., полагавшие, что накопление и своеобразное обобщение философских смыслов в архитектуре, скульптуре, живописи, театре, литературе, музыке, кинематографе обуславливает смыслообразующее влияние искусства на обобщающее мышление человечества.

Многочисленные подходы к красоте человека интегрируются в категории «выразительность», онтологизирующий потенциал которой исследован в работах М.Н. Щербинина, М.К. Мамардашвили, Т.И. Борко и др.

При анализе специфики человеческой красоты были затронуты проблемы механизмов непосредственного человеческого восприятия, его опосредования и интерпретации, с использованием методологических основ теории восприятия и психоанализа.

Для описания игровой концепции становления человеческой сущности автор опирается на работы Й. Хейзинги, Г. Гадамера и др.

Использование категорий, сопутствующих категории человеческой красоты и участвующих в её развитии, таких, как «образ», «символ», «сущность», «игра», «эстетическое», «идеал», «катарсис» и др. производилось на основании обоснования этих категорий в античной, средневековой, новоевропейской философии. В частности, в работах Аристотеля, Августина, Василия Великого, Фомы Аквинского, И. Канта, Ф. Шиллера, Ф. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Ницше и др.

В исследовании используется философско-культурологический подход, изучающий факторы, положенные в основу формирования культур: определенные типы эстетических идеалов, характеристики мировоззрения, главные интуиции и прасимволы, культурные коды. Философско-культурологический подход к человеческой красоте рассматривает последнюю во взаимосвязи с искусством и представлен О. Шпенглером, А.Ф. Лосевым, И. Винкельманом, П. Бурдьё. Категория символа и её роль в развитии выразительных характеристик человеческой красоты используется нами на основе исследований Э. Кассирера, А. Белого и др.

Основные категории деятельностного подхода применялись для рассмотрения способов самоактуализации личности как актуализации её сущностного потенциала на основании работ А. Маслоу, М.К. Мамардашвили, Г. Щедровицкого, Н.И. Непомнящей и др.

Основным методологическим принципом нашего исследования является диалектический метод, при использовании сравнительного, герменевтического, феноменологического подходов. Для конкретизации диалектического метода нами использован системный подход, позволяющий выявить содержание диалектического единства как объективно существующего основания красоты.

Поскольку настоящее исследование проведено на стыке сфер онтологии и гносеологии, соотношение которых подлежит обоснованию в рамках процедуры герменевтического круга, то одним из методологических принципов является принципы герменевтики. Герменевтический метод использовался и для интерпретации человеческой красоты, основанной на понимании этого феномена в его смыслообразующей роли.

Историко-сравнительный метод использовался для обобщения представлений о человеческой красоте, её сущности и исторически обусловленном восприятии на протяжении истории культуры.

Принцип единства исторического и логического позволил проанализировать эволюцию формирования феномена человеческой красоты средствами искусства как средствами художественно-образной выразительности.

Среди наиболее общих методов использовались метод абстрагирования и конкретизации, анализа и синтеза; принцип развития, целостности и системности; красота человека в смыслогенезе описывалась в категориях потенциального и актуального, процесса и состояния, части и целого, системы и элемента. Категории общего и единичного, абстрактного и конкретного, объективного и субъективного позволили охарактеризовать человеческую красоту в её сущностных аспектах как многоуровневую категорию.

Научная новизна исследования:

1. В результате историко-философского анализа автором обнаружено единство онтологических, антропологических, эстетических оснований антропо- и социогенеза.

2. Выявлено единство эссенциальной, эстетической и экзистенциальной представленности человека, обнаруживаемое в сложной и многомерной категории человеческой красоты.

3. Воссоздана целостная картина антропологической части онтологических направлений современной философии, интегрировавшей эстетические компоненты.

4. Произведена рефлексия сложного и многомерного феномена красоты человека, его категориальной определенности, онтологических и антропологических оснований, гносеологического, выразительного и онтологизирующего человеческую сущность потенциала человеческой красоты.

5. Впервые выявлена обусловленность гармонизации социальных и индивидуальных аспектов человеческой сущности историческими канонами, идеалами, типами, способами изображения, выражения, восприятия и трактовки красоты человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. Классическая эстетическая гносеологическая традиция производит рефлексию выразительного потенциала красоты человека, который в истории культуры определенным образом накапливается.

2. Красота человека – экзистенциальный феномен, выводящий самовосприятие человека за пределы сферы искусства и при этом сохраняющий символическую сущность художественного эстетического образа. Красота человека является символически и архетипически «нагруженным» способом выражения, данным в определенной форме – образе.

3. Способность осуществить человеческое бытие красота обретает в соответствии с принципом выразительности человеческой красоты. Феномен выразительности человеческой красоты, как сущностной характеристики человека, развивается изобразительными и выразительными средствами искусства в качестве онтологизирующего человеческую сущность потенциала красоты.

4. Выразительность человеческой красоты как способа становления, способа бытия человеческой сущности определяют следующие свойства человеческой красоты: комплексность (восприятие в комплексе сопутствующих эстетических состояний), образность и символичность, экзистенциально-художественное (материальное и иде-

альное) проявление, объективность и субъективность оснований красоты.

5. Человеческая красота – универсальный феномен выражения общих индивидуально-социальных динамичных и статичных характеристик, воспринимаемых непосредственно в единичном как чувство красоты, как открытие, восторг, потрясение, радость. Красота человека представляет собой способ бытия человеческой сущности, поскольку принцип выражения обуславливает единство онтогносеологических оснований красоты.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут иметь широкое применение в решении культурно-социально-философских проблем и образовательных задач. Научная ценность работы заключается в возможности использования полученных выводов в дальнейших теоретических разработках проблем эстетики и социальной антропологии. Методологические принципы и результаты исследования способствуют углублению философского и антропологического осмысления феномена красоты человека. Материалы работы могут быть использованы при подготовке и ведении учебных занятий по философии, культурологии, истории искусства, философской антропологии, социальной философии, онтологии и теории познания, в исследовании актуального состояния современной культуры.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на кафедре философии Государственного аграрного университета Северного Зауралья, на всероссийских научно-практических конференциях: «Человек в фокусе самотворения: эстетическое измерение» (27 ноября 2007 г.); «Эстетическая антропология в системе экологического воспитания» (23 декабря 2010 г.); «Эстетическая антропология: фигуративный аспект» (13 декабря 2013 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 статей и 2 параграфа в коллективных монографиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии из 211 наименований. Объем работы – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования и актуальность темы; анализируется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи диссертационного исследования; перечисляются основные методы; обосновывается новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; описывается практическая значимость работы и её апробация.

В главе 1 **«Красота человека в смыслогенезе, в надприродном совершенствовании и становлении человеческой сущности»** определяется визуализирующий и онтологизирующий человеческую сущность потенциал человеческой красоты в череде эпох, видов искусства, исторических канонов, идеалов, представлений о человеческой красоте; анализируются классические способы философской рефлексии эстетической грани человеческого бытия.

В первом параграфе **«Онтологизация надприродной, богоподобной, соразмерной человеческой сущности средствами античного искусства»** раскрывается природа воздействия человеческой красоты, представленной средствами скульптурного искусства, на рост и гармонизацию социокультурных оснований человеческой сущности античного периода.

В античный период осуществляется переход от мифологической картины мира к философскому мировосприятию. Красота человеческого тела и определение миропорядка с помощью категории меры, то есть «интуиция тела» (в определении О. Шпенглера), явилась определяющим фактором при переходе сознания от мифологического способа обобщения к философским абстракциям. Скульптурное искусство оказало влияние на обобщающее мышление человечества.

В античности красота и мера вознесены на вершину в иерархии ценностей и благ и воплощены именно в красоте человеческого тела, скульптурно представленного. Красота человека явилась способом визуализации идеи социальной гармонии, сформировав коллективно-бессознательные представления о соразмерности частей общественного целого наподобие соразмерности частей прекрасного человеческого тела.

Телесность как стиль и главная интуиция эпохи обусловила историческую ограниченность достигнутой формы гармонии общего и индивидуального начал человеческой сущности. Однако публичное пространство античной агоры явилось для последующих эпох образцом «зоны сопряженного сознания» (М.К. Мамардашвили). Фигуры богов, героев и олимпийцев, помещенные в храмах и на площадях, явили публике богоподобные качества – справедливость как соразмерность частей – и способствовали индивидуальной и родовой активности мысли и действия.

Таким образом, именно красота человека в телесной форме гармонии утвердила качественно иное начало человеческой сущности. Тело, скульптурно представленное в идеальном совершенстве, явилось онтологическим обобщением качественных свойств и начал человеческой сущности при переходе сознания к предельно обобщающим философским построениям о мире, космосе, человеческом идеале справедливости.

Во втором параграфе «Красота человека как способ выражения идеи Первосущности, основополагающего принципа Христианского Средневековья» выявляется специфика средневекового идеала человеческой красоты в двух ипостасях культуры – церковной и народной («низовой») – как способа символически-образного осуществления человеческого бытия в каждом из этих идеалов.

Эпоха европейского средневековья обозначила историческую миссию красоты человека в духовном преодолении феномена телесности. Здесь эстетическое чувство человека и восприятие человеческой красоты обретает принципиально новую основу – развивающееся самосознание, напряженную работу души, ценности аскетического духа в его причастности творцу как единому началу. Красота человека дематериализируется и спиритуализируется, и этой тенденции изображения новой сакрализованной меры человеческого в полной мере соответствуют иконописные средства эстетического выражения. Иконописный лик являлся выражением отрешенной, самоуглубленной рефлексии, являющим глубину духа и осознающим её, постигающим присутствие Бога в глубине своего духа. При этом средневековье положило начало символическому, условному и отвлеченному восприятию красоты человеческого образа. Человече-

ская красота здесь является символом и иносказанием, выражением идеи Первосущности как источника человеческой трансцендентной природы, а не отображением материальных фактов человеческого существования.

В мировосприятии христианского средневековья существовал и принял своеобразную и культурно-значимую форму пласт народной, внерелигиозной эстетической культуры, где шутовство возрождало и превозносило иронию и языческое веселье. Осуществляемая эстетическими способами игровая инверсия общественного статуса составляла социально-значимый смысл средневековых карнавалов и праздников шутов. Поэтика смеховой средневековой культуры являлась способом гармонизации и уравнивания рациональных мировоззренческих и смысловых максим спонтанными, эмоциональными формами мировосприятия, аутентичными самим глубинам человеческой психики и их отражающими. Проживая низкое как эстетическое состояние – в комической и игровой форме – человек выражал и утверждал в эмоциональном переживании тенденцию к гармонизации человеческой сущности в человеческой красоте.

Представления о человеческой красоте и эстетическая самооценка развиваются и таким элементом средневековой эстетической культуры, как рыцарская эстетика. Рыцарский идеал мужской и женской красоты вводит в культурный и эстетический тезаурус десакрализованные архетипические образы: мужественности и женственности, героизма и материнства, шутовства и наставничества. Категория трансцендентного, таким образом, приобретает дополнительный светский аспект, обозначающий обнаружение человеческой сущности в приключениях и странствиях, совершающихся в эстетической грани человеческого бытия, где и существует красота. Красота человека становится многовариантной и заключенной в комплексе эстетических категорий.

В третьем параграфе «Олицетворение как эстетический способ обнаружения начал индивидуализации духа Ренессанса» показывается специфичность такого способа бытия индивидуальных начал человеческой сущности, каковым явилась красота человека, олицетворенная изобразительными средствами эпохи Ренессанса.

Живопись, утвердившая лидерские позиции в искусстве эпохи Возрождения, утвердила сообразные эпохе эстетические представления о человеке и явилась способом визуализации процессов индивидуализации и субъективации человеческой сущности в красоте человека.

Идеал человеческой красоты наследует внимание к внутреннему духовному миру человека от средневековой эпохи, а также стремление к гармонии от античного канона красоты. Образность, достигнутая в скульптурном искусстве античности, в ренессансной живописи обретает наследуемый от средневековья характер и духовный смысл уже портретных (индивидуальных, воплотивших социально-типические атрибуты) образов. Составляющая основу мировоззрения индивидуализация человеческого духа базируется на гармонии внутреннего и внешнего мира, сферы человеческих усилий и сферы статусных позиций. Основу рефлексивного анализа красоты человека в эпоху Возрождения составляет антропоцентризм. При этом впервые артикулируется социокультурная миссия человеческой красоты.

В четвертом параграфе «Способы эстетической объективации сущности человека в её социальном, субъектном и экзистенциальном началах культуры Нового Времени» рассматриваются художественно-выразительные средства эпохи Нового Времени, вопредеметившие в характерных типах человеческой красоты процессы обнаружения, становления и гармонизации социальных начал человеческой сущности.

Эпоха Нового Времени обнаруживает взаимосвязь эстетических основ самопрезентации человека с социальными преобразованиями. Эстетические понятия связываются с поисками социальной гармонии и преодолением противоречий буржуазной цивилизации. Эстетика конституируется в самостоятельную науку. При этом сфера интерпретации человеческой красоты значительно расширяется. Выявленная многоаспектность и многомерность человеческой красоты сопряжена у французских просветителей с категорией вкуса, у немецких философов-классиков – с категорией игры. Просветительская концепция эстетического воспитания устремляет пристальное внимание к театру, занявшему в искусстве лидирующие позиции и развивающему представление о человеческой красоте как о красоте

деятельной, энергичной, фигуративной. В гротескной и архетипической представленности персонажей романа и пьесы визуализирована сущность общечеловеческая.

Классическая немецкая философия порождает достаточно полные эстетические концепции, обосновывающие эстетическое чувство как фундамент познавательного акта. Фундируются и вводятся в аксиологический тезаурус основные категории эстетического измерения человека: прекрасное, вкус, чувство удовольствия, игра, нескованная фантазия и т.д. Философия рубежа XVIII-XIX веков противопоставила себя рассудочному рационализму и его моралистическому пафосу, что проявилось в романтическом движении, но присутствует и в философии И.Канта, красота у которого соединяет моральный пафос с истинностью нравственной оценки, с открытием нравственных истин, а также служит преддверием к истине научной.

В главе 2 «Красота человека как способ актуализации человеческого бытия» исследуется красота человека как способ выражения, онтологизации и гармонизации противоречивых начал человеческой сущности.

В первом параграфе «Онто-гносеологический принцип взаимного совершенствования красоты и сущности человека» определен статус и сходное значение философских категорий «бытие», «красота», «сущность человеческая» и сформулирован принцип бытия и становления человеческой сущности в красоте человека как способе самосовершенствования, самопознания и самоосуществления.

В истории философской мысли существует значительное число взаимосвязанных и дополняющих друг друга онтологических концепций красоты и антропологических концепций, объясняющих природу и сущность человека. Если понятие «бытие» является смысловым ядром, задающим предметную область исследования в системе философского знания в целом, то понятие «красота» выполняет подобную системосозидающую роль в эстетике как подсистеме философского знания. Красота и истина также соразмерны друг другу. В красоте заключено объективное основание, истина человеческой природы, истина развития и саморазвития, самообнаружения человеческой сущности. В бытии высших ценностей разворачивается,

осуществляется глубинная сущность человека. В понимании высших ценностей происходит самопознание человеком своей сущности. Сущность и бытие различаются в человеке, но не в атрибутах человеческого – красоте, добре, истине. В этих сущностных атрибутах, философских абсолютах, человеческая сущность обретает способ своего бытия.

В истории человеческих обществ имела место историческая динамика развития канонов человеческой красоты. Переход общества как социокультурной системы к качественно иному состоянию, связанному с новым ему присущим пониманием высших смыслов свободы, справедливости, чести, индивидуальности, красоты сопровождается развитием форм эстетического абсолюта, идеала или канона красоты человека. При этом категория идеала красоты служит художественному и собственно эстетическому выражению исторических представлений о красоте, преимущественно о красоте человека.

В процессе самотворения и самосовершенствования находится и человеческая сущность – в масштабе общечеловеческом либо абстрактном. Сущность человека состоит в его незавершенности, его открытости миру, свободе, способности к трансцендированию, т. е. преодолению себя и своей ситуации в мире. Провозгласив антропологический принцип философии, Л.В. Фейербах задал отсчет человеку от его природного начала к бесконечному осуществлению себя в мире социальном.

Красота человека сопутствует эстетическим, в том числе художественным и внехудожественным, формам человеческого опыта. Она имманентна и миру экзистенциальному, и миру сущностному. Красота человека является способом перевода понятий, идей и идеальных представлений из сферы художественной (сферы искусства) в сферу экзистенциальную, объединяя сферу художественного вымысла и сферу человеческой экзистенции, обитая в каждом из этих двух миров, идеальном и материальном. Прекрасное в человеке – сфера соприкосновения сферы искусства со сферой человеческой экзистенции, идеального мира с миром человеческой реальности, обыденности, повседневности. Такое свойство человеческой красоты, как сохранение атрибутов образа художественного, определяет её как способ онтологизации идеальных представлений.

Во втором параграфе «Субъективные и объективные характеристики эстетического способа самопознания, определяющие развитие человеческой сущности» выявляется соотношение онтологической и гносеологической проблематики человеческой красоты.

Наибольшее распространение в философской традиции получили гносеологические трактовки красоты. Систематизация всех характеристик эстетического переживания помогает нам обнаружить сущность человека в красоте. Эстетическое переживание является непосредственным, но не чувственным в физиологическом значении этого слова. Мы испытываем ощущение красоты как сложное чувство одного и того же характера, при встрече с самыми различными объектами. Это ощущение мы всегда легко отличаем от множества других. Его сущность, несмотря на различие объекта восприятия (красота цветка, красота формы, красота движения, красота поступка, красота события, красота общественного устройства, красота мысли и т.п.), остается неизменной: мы воспринимаем именно красоту и испытываем при этом эстетическую радость.

Эстетическое переживание является родом интуитивного восприятия внутренней сущности предмета, явления или процесса в его внешней форме, внешнем облике. Эстетическое восприятие имеет активный характер, являясь способом «выхода за пределы» внешнего облика предмета восприятия к познанию его внутреннего смысла или сущности, фиксируя выразительность формальных характеристик объекта.

Вопрос о наличии источника, объективного основания чувства красоты нередко трактуется как «основной вопрос эстетики». В древнем мире этот источник определялся как гармоничное сочетание, взаимосвязь, взаимодействие частей в том предмете, который представляется прекрасным, например, сочетанием цветов или звуков. В понимании и определении объективно существующего источника чувства красоты как свойства или закономерности объектов мира философская мысль двигалась в направлении конкретизации этого источника. Объективным основанием чувства красоты могут выступать гармония, норма, универсальное диалектическое единство мира, целесообразность универсальная, целесообразность

бесцельная, гомеостатическое равновесие в концепциях системности мира и его объектов.

Проблема структуры человеческого сознания связывает традиционную гносеологическую направленность исследований красоты с онтологической и антропологической областями знания. Гносеологическая проблематика красоты человека оказывается переплетенной с проблематикой онтологической во взаимной обусловленности проблем самопознания, бытия и становления.

Объективным основанием эстетической оценки, объективным основанием человеческой красоты является обнаруживаемая в эстетическом восприятии сущность человека в её идеале, в её потенциале, в единстве противоречивых сторон. Объективность феномена человеческой красоты является залогом актуализации человеческой сущности как результата её самоузнавания и самопознания.

Субъективные основания человеческой красоты, рассматриваемой в качестве феномена непосредственного восприятия, смещают исследовательский акцент из гносеологической плоскости в плоскость антропологическую и социально-философскую с их проблематикой развития самосознания и смены культур.

В третьем параграфе «Антропологические ветви онтологий 20 века, интегрировавшие красоту человека как эстетический компонент антропогенеза» дается целостная картина онтогносеологических парадигм XX столетия, обнаруживающих способность человека в красоте познавать непосредственно, визуализировать свою родовую или общечеловеческую сущность, а также совершенствовать, гармонизировать, онтологизировать её параметры и аспекты.

Большинство онтологических исканий XX века развернулось по линии антропологического подхода в его многочисленных вариантах, где в центре внимания представлено человеческое бытие. Неклассические онтологии с антропологической направленностью ознаменовали отход от классического гносеологизма. Эстетические категории при этом используются в онтологическом ключе. Многие варианты онтологической мысли XX в. вытекают из феноменологического источника. Э. Гуссерль исследует эстетическую предметность, имеющую двойственную природу, когда сущность слита с

единичным предметом. Бытийное основание эстетической предметности выходит за пределы сознания. Н.Гартман производит попытку рационализировать и систематизировать различные трактовки эстетического чувства с позиций феноменологии.

М.Хайдеггер связывает разрешение кризиса культуры со способностью человека слышать бытие. Обитание человека в истине бытия доступна через искусство. Искусство и красота есть способ присутствия, когда человек изымает бытие из сокрытости. В трансцендентально-феноменологических категориях трансцензуса и «собрания» М.К. Мамардашвили решает проблему саморазвития человеческой сущности. Трансцензус в широком смысле означает выход, прорыв человека за пределы исторической ограниченности, обусловленности природной или социальной средой. Красота человека рассматривается как способ трансцензуса за пределы утилитарного и обусловленного случайными факторами существования к сущностному бытию. Эстетическая форма имеет статус трансцендентальной архетипической ситуации, в которой индивид становится «полным», «собранным», дополненным до сущностного единства. Поскольку человеческая природа трансцендентна, избыточна и надутилитарна, красота является способом трансценденции за пределы индивидуального существования к наиндивидуальному сущностному бытию.

В онтологиях экзистенциальной направленности значительно усилен статус понятия Самости как человеческого атрибута: «Самость» лежит в основе категорий самобытия, самосознания, самопознания, самооценки, самосовершенствования человека в его экзистенции. Самость и самоидентичность поколений формируется в том числе эстетическими средствами.

Одним из направлений антропологических неклассических онтологий являются теории, основанные на психоанализе, который в структурах бессознательного находит ключ к глубинным основаниям человеческого бытия. Особую роль в разработке этой онтологической парадигмы сыграл К.Г. Юнг с идеей коллективного бессознательного и архетипов как его носителей. Категория архетип включает в себе синтез физического и социального в природе человека, обозначая, с одной стороны, изначальные структуры психики,

аккумулирующие психическую энергию, а с другой стороны, – «мир великих реальностей духа» (Юнг К.Г.). Поскольку эти символы коллективно-бессознательных глубин человеческой сущности достигают сознания иконически, то архетип относят к категориям эстетического измерения человеческого бытия.

Диалогистские онтологии человеческого бытия подразумевают эстетическую основу смыслов взаимной толерантности субъектов в «экзистенциальном диалоге». Так, М. Бахтин устанавливает факт этической амбивалентности эстетических категорий, адекватной ценностной амбивалентности мира и человеческого существа в их незавершенности, становлении, переходе от смерти к рождению, в состоянии незаконченной метаморфозы.

Одной из онтологических версий XX столетия является культурологическая концепция Й. Хейзинги. Здесь игровые параметры человеческого существования (а их сопричастность красоте отмечает сам автор) положены в основание культуры, социальных аспектов человеческого бытия. Й. Хейзинга находит основания человеческой культуры и человеческого социума в игре – атрибуте красоты.

Красота как способ преодоления отчуждения определена К. Марксом в терминах творчества «по законам красоты», то есть по законам бесцельной целесообразности, в антропологическом контексте становления сущности человека, её актуализации в преодолении отчуждения.

Г. Маркузе в парадигме фрейд-марксизма выводит фундаментальный принцип свободы, подлинно человеческого бытия, осуществляемый в «эстетическом измерении». Пафос разотчуждения звучит в разоблачении репрессивного «принципа реальности», фундирующего несвободу и отчуждение человека от его сущности. В концепцию Г.Маркузе включены как эстетические категории игры, удовольствия, фантазии и песни, так и категории психоанализа, довольно успешно шагнувшие за рамки породившего их континуума психологии (архетип, принцип реальности, принцип удовольствия). В онтологической парадигме Г.Маркузе эти категории работают в контексте онтологии человеческого бытия, создавая оригинальную картину отчужденности человека от собственной сущности и свободы.

Постнеклассическую философию характеризует размытость и инвариантность традиционных эстетических категорий, в том числе категории «прекрасное» – ключевой категории эстетики. Континуум постмодернизма включает в себя принцип визуальной самоподачи, хотя при этом сам смысл человеческой сущности оказывается амбивалентным, «растекающимся», неопределимым. Ризоматичный характер мира, постулируемый здесь, однако, вполне соответствует неуловимому чувству красоты объектов мира.

В четвертом параграфе «Красота человека как способ гармонизации индивидуального и социального начал человеческой сущности» обосновывается роль красоты человека в гармонизации соотношения индивидуальных и социальных аспектов человеческой сущности в их диалектической взаимосвязи.

Красота человека является определенным способом выражения идеи социальной гармонии. В истории человечества накапливается диалектическая оппозиция индивидуального и социального. Прогрессивные и конструктивные процессы индивидуализации человеческой сущности эпохи Возрождения и Просвещения сменялись тенденциями эпохи Нового времени, социализирующими сущность человека и обобщающими её в родовом и общечеловеческом единстве. Данное историческое обстоятельство было исторически своевременно визуализировано в эстетических, эмоциональных, выразительных представлениях о красоте человека в лидировавших видах искусства, развивающих эту представленность человеческой сущности в человеческой красоте.

Всеобщее находит своё представление и выражение в красоте индивидуального. Художественная форма, эстетическая форма выражает в единичном общее, в феноменальном – сущностное, в материальном предмете – идею или идеал совершенства или гармонии. Катарсис как свойство красоты является способом гармонизации индивида и рода.

Целесообразность внешней и внутренней формы и строения, а также присутствие в индивиде свойств и качеств родовой и общечеловеческой природной или социальной нормы расцениваются как сущность человеческой красоты. Данный подход к красоте человека как феномену эволюционной целесообразности также ориентирует

ся на присутствие или проявление общечеловеческого и сущностного в индивидуальном феномене, поскольку в нем наличествует красота.

В XX веке общественная тематика наполнила эстетические и антропологические концепции, совершенствуя их категориальный аппарат. Бесцельная целесообразность – сущность красоты – была определена в общественном континууме К. Марксом, Г. Плехановым. Человеческая сущность, как и человеческая красота, приобрела общественное измерение и общественные параметры и прочно их закрепила.

Перспективным представляется также определение бытия человеческой сущности в терминах её актуализации и определение красоты человека как способа такой актуализации и как антропологической константы.

Таким образом, способ воздействия красоты человека на развитие и становление человеческой сущности был охарактеризован нами как продуцирование духовно-социальных смыслов посредством выразительных характеристик человеческой красоты.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги работы, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Андреева Н.С. К вопросу о развитии средствами искусства феномена красоты человека как формы его бытия // Вестник ТюмГУ. 2009. № 5. С. 246-250 (0,37 п. л.).
2. Андреева Н.С. Обнаружение оснований толерантности в эстетическом измерении человека // Вестник ТюмГУ. 2011. № 10. С. 186-190 (0,36 п.л.).
3. Андреева Н.С. Онтологический статус красоты человека//Вестник ТюмГУ. 2013. № 10. С. 71-76 (0,41 п.л.).

Главы в коллективных монографиях:

4. Андреева Н.С. Визуализация социального бытия в красоте античной скульптуры // Эстетико-антропологическое бытие социума:

Коллективная монография. – Тюмень: «Вектор Бук», 2010. – С. 163-172 (0,49 п.л.).

5. Андреева Н.С. Красота как фигуративный способ выражения человеческой сущности // Эстетическая антропология: фигуративный аспект: Коллективная монография. – Тюмень: Мандр и Ка, 2014. – С. 59-67 (0,45 п.л.).

Статьи, тезисы докладов и публикации в иных изданиях:

6. Андреева Н.С. Интуиция и опыт: принципиальное условие озарения// Аграрная политика на современном этапе. Сборник материалов Региональной научно-практической конференции молодых ученых и студентов 26 апреля 2007 г. – Тюмень: Изд-во ТГСХА, 2007. – С. 174-180 (0,39 п.л.).
7. Андреева Н.С. Красота – зеркало самосознания // Человек в фокусе самотворения: эстетическое измерение. Материалы научно-практической конференции 27 ноября 2007 г. – Тюмень: «Вектор Бук», 2007. – С. 99-110 (0,39 п.л.).
8. Андреева Н.С. Эстетическое измерение человека как способ самопознания // Вестник ТГСХА. 2008. № 4 (7). С. 83-86 (0,37 п.л.).
9. Андреева Н.С. Красота человека как феномен, визуализирующий гомеостазис социальных и природных систем // Эстетическая антропология в системе экологического воспитания: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Эстетическая антропология: Красота как экосистема», 23 декабря 2010 г. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – С. 110-115 (0,29 п.л.).
10. Андреева Н.С. Фигуративность человеческой красоты // Эстетическая антропология: фигуративный аспект. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 13 декабря 2013 г.) – Тюмень: Мандр и Ка, 2013. – С. 11-16 (0,31 п.л.).

Подписано в печать 09.04.2014. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 242.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60; 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru